

Теоретические основы соотношения норм уголовного и гражданского права

Определяя темой работы пересечение норм уголовного и гражданского права, необходимо сказать, что наука имеет все предпосылки для проведения подобных (межотраслевых) разработок: выработан общий научный инструментарий, правоприменительная практика представляет набор ситуаций, разрешение которых выявляет коллизии в применении норм материального права, и, наконец, существует набор бланкетных норм, подтверждающих «вплетение» норм одной отрасли права в правовую ткань другой отрасли.

Проводимые в настоящее время исследования в сфере соотношения норм уголовного и гражданского права можно условно разбить на три направления в зависимости от предмета изучения.

Первое направление (предмет – теории). Осуществляется в рамках правовой метатеории. Основным предметом здесь выступают сами правовые теории, как системы объективного знания в закономерностях их возникновения и развития (в нашем случае теории уголовного права и теории гражданского права, как области теоретических знаний). Как отмечал отечественный философ В. А. Лекторский, «современная наука достигла такой стадии развития, когда ее дальнейшее движение вперед требует вплетения саморефлексии в саму ткань научного исследования».

Второе направление (предмет – соотношение отраслевых понятий с общими правовыми категориями). Осуществляется в рамках теории и истории права. Здесь, на наш взгляд, приоритетными направлениями междисциплинарных исследований могут являться следующие:

- уточнение форм и следствий взаимопроникновения двух крупнейших систем материального права;
- анализ отраслей права с точки зрения их места и роли в правовой системе;

- совершенствование общих юридических категорий на основе отраслевых понятий (ответственность, правонарушение, вред и др.);
- разработка приемов юридической техники, повышающих эффективность межотраслевого регулирования (преюдиция, бланкетность, **коллизийные нормы**);
- обоснование юридических дисциплин, создаваемых на базе межотраслевых институтов;
- прогнозирование моделей общей правоприменительной практики.

Третье направление (предмет – соотношение отраслевых понятий друг с другом). Исследование общего явления (института), используемого как в уголовном, так и гражданском праве¹. Здесь основное внимание обращается на категории и институты, относящиеся к нескольким отраслям права. Учитывая пределы данной публикации, мы остановимся более подробно на этом направлении исследований.

Существующие недостатки в межотраслевом регулировании отражаются в первую очередь на практике защиты экономических прав. Анализируя сложившееся положение дел А.Э. Жалинский отмечает, что трансформация экономических отношений в нашей стране настойчиво требует создание оптимальной модели системы законодательства и правовой политики, в которой воздействие норм одной отрасли соответствовала бы внутренним свойствам права, закономерностям его реализации и потребностям общества². Общим же результатом дальнейших исследований должна стать гармонизация законодательства³.

¹ Примером подобного рода исследований можно, в частности, назвать такие работы как Финансово-правовые особенности криминализации холдинговых корпораций. М., 2003; Неруш М.Ю. Игры и пари (гражданско-правовой и криминалистический аспекты). Автореф.дисс.к.ю.н. М., 2003; Гришин А.В. Коммерческое представительство в предпринимательской деятельности и его правовая защита (гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты). Автореф.дисс.к.ю.н. М., 2001; Митрошина М. В. Ценные бумаги как объект гражданско-правового регулирования, гражданско-правовой и уголовно-правовой охраны. Автореф.дисс.к.ю.н. М., 2000.

² А.Э. Жалинский О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. 1999. № 12. С.47.

³ См., подробнее А.А. Селифонов. Борьба с экономическими преступлениями: межотраслевой анализ // Выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере экономики. Сборник материалов к региональному семинару. С-пб., 2005.

Одним из объединяющих моментов для норм уголовного и гражданского права является то, что они выступают в качестве инструмента защиты законных прав и интересов человека (ст. Конституции РФ). Это общее свойство подтверждается Постановлением Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. N 7-П, указавшим, что «уголовное преследование является одной из форм реализации государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению других конституционно значимых ценностей в тех случаях, когда эти ценности становятся объектом преступного посягательства».

Таким образом, реализация норм уголовного права – исполнение обязанности государства по защите прав и свобод гражданина, реализация же норм гражданского права – есть осуществление права лица на защиту.

Основным моментом пересечения норм уголовного и гражданского права является то, что возникновение всех уголовных правоотношений (преступление) и части гражданских (причинение вреда) связана с конфликтом. Как отмечается исследователями «правовая коммуникация чревата конфликтами»⁴. Конфликт, с точки зрения отраслевых подходов может содержать как признаки преступления, так и гражданско-правового деликта. Наиболее актуальной эта проблема является в различных хозяйственных спорах. Следует отметить, что оценка конфликта с точки зрения наличия в нем признаков преступления и деликта нередко приводят к реализации как уголовно-правовых так и гражданских средств защиты. Однако, положения процессуальных кодексов в этом отношении несогласованны⁵ и нередко приводят к взаимоисключающим решениям (например, решение арбитражного суда о признании должника банкротом и постановление следователя о возбуждении уголовного дела по признакам фиктивного банкротства).

⁴ А.В. Поляков. Общая теория права. С-пб., 2003, С. 600.

⁵ См., например: П.А. Скобликов Новый АПК РФ и уголовный процесс: преюдициальность и приостановление производства по делу // Законодательство, 2003, N 2; С. Поляков Нельзя подменять гражданско-правовые отношения уголовно-правовыми // Российская юстиция, 2000, N 9.

Вышеотмеченная проблема во многом обусловлена использованием в диспозициях статей Уголовного кодекса РФ понятий, имеющих гражданско-правовую природу. При этом, использование соответствующего понятия не всегда приводит к применению именно того содержания которое придается термину в гражданско-правовом значении. Здесь можно условно выделить идентичные понятия (сделка, банкротство, ценная бумага) и понятия с пересекающимся объемом (имущество)⁶.

Пересечение норм гражданского и уголовного права обуславливается еще и целями правоприменения. Так, зачастую одинаковые правовые последствия могут вызываться как уголовно-правовыми, так и гражданскими средствами защиты. Например, возвращение похищенного имущества может иметь в основании как приговор суда по уголовному делу, так и решение суда, вынесенного по иску заинтересованного лица.

Таким образом, очевидно сближение норм уголовного и гражданского права в защите экономических интересов. Данный процесс обусловлен актуальностью института правовой защиты имущественных прав в целях обеспечения «стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота»⁷. Анализ нормативно-правовых актов и правоприменительной практики свидетельствует о необходимости выработки единых стандартов к оценке конфликта в сфере экономических интересов и создании процессуального механизма взаимодействия между институтами государственной и частной защиты.

⁶ Подобная законодательная техника дала основание некоторым исследователям констатировать существование «общих понятий». См., например И. Камынин Соотношений норм гражданского и уголовного законодательства // Уголовное право, 2000, № 2. С. 118.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. N 6-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М.Мариничевой, А.В.Немировской, З.А.Скляновой, Р.М.Скляновой и В.М.Ширяева" // Российская газета. 26 апреля 2003 г